

- Брат Сян, что происходит?

- Почему ты такой тревожный?

Цзян Хао и Чжоу Фэнфан увидели, как резко изменилось лицо Рен Сяна, и поспешно заговорили, пытаясь узнать в чем дело.

- В окрестностях Шэньчжэня неожиданно появилась большая волна странных гуманоидных монстров и бешенных зверей.

- Монстры и бешеные звери?! Одновременно воскликнули оба.

Чжоу Фэнфань, в частности, не могла не вспомнить о том очень сильном монстре с двумя мечами вместо рук.

- Насколько сильны эти монстры и бешеные звери?

- Они такие же сильные, как тот гуманоидный монстр, которого я встретила прошлой ночью?

Чжоу Фэнфань очень волновалась.

Если бы эти монстры были так же сильны, как тот монстр с двумя клинками, то это, безусловно, привело бы к большим потерям.

Даже если бы военные вышли с тяжелым вооружением, решить проблему за короткое время было бы сложно.

- Я не уверен в этом, но мой отец сказал, что это очень срочно, и попросил быстро прибыть туда для поддержки!

- Он сказал, что мои способности могут пригодиться.

Говоря это, Рен Сян открыл двери с обеих сторон машины, оглянулся на Чжоу Фэнфань и остальных, после чего продолжил:

- Вам нет никакой необходимости идти за мной, просто поезжайте домой, спрячьтесь и постарайтесь развить свои способности любыми способами!

- Если я умру, крыса, ты должен будешь отомстить за меня!

- О чем ты говоришь, брат Сян? Цзян Хао схватил руку Сяобая и твердо посмотрел на Рен Сяна.

- Фэнфань пусть идет домой, а я должен идти убивать монстров!

- Теперь, когда мир еще даже не полностью мутировал, и я начинаю убегать и отступать, сталкиваясь с монстрами, то как я могу быть достоин своего разрезающего фрукта?

- Как я могу стать сильным в мутировавшем мире?

- Если у меня даже нет сердца сильного мужчины, то разве я, Цзян Хао, не стану посмешищем?

Яркие глаза Цзян Хао были полны решимости и желания сражаться.

- Я не собираюсь лгать тебе, брат Сян, после боя с тобой я действительно нашел направление своей жизни.

- Те из нас, кто зарабатывает деньги, играет с женщинами или что-то еще, уже давно потеряли всякую привлекательность в этом, только неистовая борьба может пробудить пылкую кровь в моем сердце.

- Вот почему я должен идти!

- Какой человек боится смерти? Точно не я!

Рен Сян глубокомысленно посмотрел на Цзян Хао и медленно кивнул головой.

- Хао, не волнуйся, даже если мне придется умереть, я умру только на твоих глазах.

- Наша семья была солдатами на протяжении многих поколений, и в моем сердце сожаление, что я не пошел в армию, когда достиг своего возраста.

- Хотя я и не солдат, но я не хуже настоящего солдата под влиянием своих ушей и глаз!

Цзян Хао кивнул и нежно посмотрел на Сяобай, которая прижалась к нему, его глаза были полны жалости и любви.

Он нежно погладил её рукой по голове и прошептал:

- Сяобай, ты и Фэнфань возвращайтесь домой.

- Ждите дома моего триумфального возвращения!

- Посмотрим, кто тогда посмеет назвать меня, Цзян Хао, трусом!

Сяобай, милая женщина-кошка, открыла свои прекрасные глаза и, не отвечая, посмотрела на своего хозяина, и мягким тоном произнесла:

- Я.....я хочу пойти с тобой...

- Нет! Ни в коем случае!

Лицо Цзян Хао впервые так сильно изменилось, он мог получить травму, он мог пойти на смерть, но он не мог представить или принять смерть своей любимой Сяобай!

Мысль об этой сцене заставила его чувствовать себя еще хуже, чем если бы он сам умер!

- Сяобай..... Тыты не можешь пойти со мной, несмотря ни на что.

Цзян Тяньхао говорил с дрожащим голосом.

Как лучший друг Рен Сяна, выросший вместе с ним, он очень хорошо знал отца Рен Сяна, Рен Инхуа.

Если бы это не был самый критический момент, Рен Инхуа никогда бы не позволил своему сыну, который только недавно съел дьявольский фрукт, идти в бой.

И именно из-за этого понимания Цзян Хао был готов сопровождать своего брата еще сильнее!

Но он не мог согласиться с тем, чтобы Сяобай пошла с ним.

- Сяобай, возвращайся с Фэнфань, там будет достаточно и нас двоих. Рен Сян также высказался.

Как лучший друг Цзян Хан, он не мог не видеть, как сильно Хао любил свою Сяобай.

Причина, по которой люди могли сражаться бесстрашно и без страха, заключалась именно в том, что позади них был кто-то или что-то, кого они хотели защитить.

Сяобай, женщина-кошка, была причиной, за которую сражался Цзян Хао!

- Но я сильнее вас всех! Сяобай вцепилась в одежду Цзян Хао, не желая разлучаться с ним, а сжатый в руке желтый шарик был готов вот-вот разбиться.

- Будь умницей, возвращайся и жди меня дома.

Цзян Хао сделал вид, будто не слышал слов Сяобай, обнял ее и утешил.

Сяобай не издала ни звука, неподвижно глядя на своего обычно не слишком надежного хозяина.

- Тогда договорились, ты обязательно должен вернуться!

- Ммм, хорошо. Я разберусь с монстрами и вернусь.

Цзян Хао тяжело кивнул головой.

Чжоу Фэнфань несколько раз хотела открыть рот, желая пойти в бой с этими двумя парнями, но в итоге ничего не сказала.

Она понимала свои способности, и все, кроме рубящих атак, могли убить ее.

Она прекрасно понимала, что станет обузой, если пойдет в бой и будет сражаться с монстрами.

Вместо того чтобы отвлекать других от заботы о ней, будет лучше просто не пойти туда.

- Сяобай, пойдем домой вместе.

- Мы будем ждать их возвращения.

Чжоу Фэнфань вышла вместе с Сяобай из машины и смотрела, как Рен Сян и Цзян Хао удаляются в лучах полуденного солнца....